

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 6, Pp. 1444–1452, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1444-1452

«Только самому тебе, подданному нашему, и калмыкам твоего владения за мирным состоянием с турецкими подданными ссоры не всчинать». Государева грамота Петра I к калмыцкому хану Аюке 1718 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев¹, Нарма Арслангович Каманджаев²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: [tv75\[at\]mail.ru](mailto:tv75[at]mail.ru)

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник, аспирант

 0000-0002-2012-0312. E-mail: [narmakam\[at\]gmail.com](mailto:narmakam[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Тепкеев В. Т., Каманджаев Н. А., 2023

Аннотация. *Введение.* В последнее время наблюдается возрастающий интерес к личности калмыцкого хана Аюки и всему письменному наследию русско-калмыцких отношений XVII–XVIII вв. В настоящей статье впервые полностью публикуется текст государственной грамоты Петра Алексеевича к калмыцкому хану Аюке 1718 г. *Целью* работы является введение в научный оборот новых письменных свидетельств русско-калмыцких отношений в петровский период. *Источниковой базой* для данной работы послужили материалы Российского государственного архива древних актов, где отложились уникальные документы, касающиеся переписки калмыцкого хана с русским царем. *Результаты.* Публикация подобных документов внесет серьезный вклад в изучение русско-калмыцких отношений XVII–XVIII вв. В документе упоминаются довольно интересные сведения о военно-политической ситуации на юге России в начале XVIII в. *Выводы.* Публикация содержания грамоты Петра I 1718 г. свидетельствует о серьезной осведомленности российского правительства о ситуации на южных и юго-восточных границах государства. В тексте грамоты видно, что правительство внимательно отслеживало контакты калмыцких владельцев с кубанским султаном Бахта-Гиреем. В основном эта информация поступала из Астрахани и Царицына, а также от донских атаманов и кабардинских князей.

Ключевые слова: Петр Алексеевич, хан Аюка, письменное наследие, калмыки, русско-калмыцкие отношения, донские казаки

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Встреча Петра I и хана Аюки в 1722 г.: новые источники по истории русско-калмыцких отношений» (№ 23-28-01190, <https://rscf.ru/project/23-28-01190/>).

Для цитирования: Тепкеев В. Т., Каманджаев Н. А. «Только самому тебе, подданному нашему, и калмыкам твоего владения за мирным состоянием с турецкими подданными ссоры не всчинать». Государева грамота Петра I к калмыцкому хану Аюке 1718 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1444–1452. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1444-1452

‘Only You, Our Subject, and Kalmyk Vassals of Yours Should Restrain Yourselves from Seeking Quarrels with Turkish Liegemen for the Sake of Peace’: A 1718 Letter Missive of Peter I of Russia to Khan Ayuka of the Kalmyks

Vladimir T. Tepkeev¹, Narma A. Kamandzhaev²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Leading Research Associate
 0000-0002-4140-8358. E-mail: tv75[at]mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation)
Junior Research Associate, Postgraduate Student
 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Tepkeev V. T., Kamandzhaev N. A., 2023

Abstract. Introduction. Recent historiographic studies show an increasing interest in the figure of Khan Ayuka and the whole of written heritage pertaining to seventeenth-eighteenth century Russian-Kalmyk relations. The article is the first to publish a complete text of one 1718 letter missive submitted by Tsar Peter Alekseyevich to Khan Ayuka. **Goals.** So, the paper shall introduce some further evidence of Russian-Kalmyk contacts from Peter the Great’s era. **Materials.** The study focuses on related documentary material from the Russian State Archive of Ancient Acts. **Results.** Such and similar publications shall significantly contribute to the study of Russian-Kalmyk relations throughout the seventeenth and eighteenth centuries. The examined document mentions a variety of noteworthy facts dealing with the then military and political situation across Russia’s southern frontier. **Conclusions.** The 1718 letter missive of Peter I attests to the Russian government was well aware of the actual agenda along its southern and southeastern domains. The text clearly shows that Russian authorities were keeping a watchful eye on contacts between Kalmyk landlords and Sultan Bahti Giray of Kuban. The intelligence messages would be regularly delivered by Astrakhan and Tsaritsyn offices, Don Cossacks and princes of Kabardia.

Keywords: Peter I, Khan Ayuka, documentary heritage, Kalmyks, Russian-Kalmyk relations, Don Cossacks

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, grant no. 23-28-01190 ‘The 1722 Meeting of Peter I and Khan Ayuka: New Sources in the History of Russian-Kalmyk Relations’. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-01190>.

For citation: Tepkeev V. T., Kamandzhaev N. A. *‘Only You, Our Subject, and Kalmyk Vassals of Yours Should Restrain Yourselves from Seeking Quarrels with Turkish Liegemen for the Sake of Peace’: A 1718 Letter Missive of Peter I of Russia to Khan Ayuka of the Kalmyks*. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1444–1452. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1444-1452

1. Введение

В российских архивохранилищах и библиотеках отложилось огромное количество документального материала, содержащего интереснейшую информацию о русско-кал-

мыцких отношениях XVII–XVIII вв. На сегодня этот материал является основной источниковой базой в исторической реконструкции прошлого калмыцкого народа. Но наибольший интерес для нас представляет

дошедшее до нас богатое письменное наследие главных исторических персонажей русско-калмыцких отношений того времени — российского императора Петра I и калмыцкого хана Аюки. Поэтому одна из главных задач современного исследователя, занимающегося той эпохой, — это введение в научный оборот письменных свидетельств, раскрывающих в первую очередь характер этих отношений, развивающихся в довольно сложных военно-политических условиях.

Касательно петровского периода в истории русско-калмыцких отношений особый интерес представляют материалы трех архивов: Российского государственного архива древних актов, Архива внешней политики Российской империи и Национального архива Республики Калмыкия. Основной документальный массив по изучаемой нами теме хранится в фонде 119 — «Калмыцкие дела — (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии» Российского государственного архива древних актов, материалы которого ждут своей публикации [РГАДА. Ф. 119]. Здесь собраны документы по истории русско-калмыцких отношений, ведущие отсчет с 1616 г. и раскрывающие содержание шертных записей и договорных статей тайшей, жалованных и дипломатических царских грамот, дел о калмыцких и русских посольствах и т. д.

В историографии можно отметить целый ряд работ, где затрагивается тема роли султана Бахта-Гирея в русско-турецких отношениях [Бакунин 1995; Батмаев 1976; Батмаев 1993; Батыров 2006; Грибовский, Сень 2010; Грибовский, Сень 2012; Грибовский, Сень 2013; Сень 2016; Сень 2019; Сень 2020; Сень, Грибовский 2015; Смирнов 2005; Тепкеев 2018; Цюрюмов 2007; Цюрюмов, Батыров 2006]. Однако публикация государевых грамот, в которых есть сведения о довольно сложной ситуации на русско-турецкой границе в первой четверти XVIII в., на наш взгляд, также имеет большой научный интерес для исследования внешней политики России.

2. Материалы и методы

Источниковой базой к статье послужили материалы Российского государственного архива древних актов. Достоверность представленных архивных сведений прове-

рялась путем выявления происхождения документа, сравнения и сопоставления с другими источниками, содержащими похожую информацию.

3. Государева грамота

В ходе исследовательской работы в Российском государственном архиве древних актов большой интерес привлекло дело под названием «Отпусти грамот государя Петра I к калмыцкому хану Аюке и к прочим калмыцким владельцам и зайсангам», датированное 1718 г. [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1]. Среди прочих документов мы также обратили внимание на текст копии грамоты государя Петра Алексеевича, направленной к калмыцкому хану Аюке и сообщающей о сложившейся ситуации на русско-турецкой границе в 1717–1718 гг. Ниже приводится текст полностью.

(Л. 1) *Грамота царского величества к Аюкаю хану калмыцкому августа в <...> 1718.*

В нынешнем 1718-м году марта 20-го дня в нашей царского величества грамоте к тебе, подданному нашему, Аюкаю хану, писано, что по отпискам з Дону воискавого атамана Василья Фролова и всего Войска Донского и по роспросным речам взятых языков, кубанских татар, явилось, что з Бахтыгиреем Дели салтаном в приходе под наши царского величества города было немалое число калмык твоего владения. И сын твой, Чандержап, имел / (л. 1об.) с ним, Бахтыгиреем, чрез посланцов своих и чрез письма, пересылки. И прошедшей зимы он, Чандержап, во многом собрании калмык ходил до Кумы реки, желая соединиться с тем Бахтыгиреем. И дабы ты, подданный наш, по верности своей к нашему царскому величеству за сыном своим Чандержапом и за прочими владельцы и калмыки своего владения смотрел накрепко, чтоб они пребывали в непоколебимой к нам / (л. 2) великому государю верности. И пересылки тебе и сыну твоему, Чандержапу, з Бахтыгиреем, так превратным и непостоянным человеком и с неприятелем наших подданных пресечь и не иметь. И других владельцев и калмык улусов твоих удерживать и не допускать никогда с ним соединяться и на наши великого государя города для разорения ходить, а воров за то наказывать. И ежели он, / (л. 2об.) Бахтыгирей, впредь по своему

злонамерению похочет паки поход свой на наши царского величества города или места предвосприять, и тогда тебе, подданному нашему, посылать против него калмык своих, отвращая и не допуская ево да разорения наших подданных. И обослався к нашим генералом или, согласясь з донскими казаки, военной поиск и промысл обще над ним чинить, за что от нас, великого государя, нашего / (л. 3) царского величества, имеешь милость и получаешь повсягодное жалованье. И впредь, когда в том усмотрим твою службу, будешь ты пожалован и вящее. Только самому тебе, подданному нашему, и калмыком твоего владения за мирным состоянием с турецкими подданными ссоры не всчинать.

И сего 1718 году июня от 18-го дня доносил нам, великому государю, стольник наш, Дмитрий Бахметев, что был он, Дмитрий, у тебя, Аюкая хана, в улусех об урочище Ерусаланских вершинах. / (л. 3об.) И в разговорах объявил ты, подданной наш, ему, Дмитрею, о получении вышеименованной посланной к тебе нашей царского величества грамоте, и что за таким нашим царского величества указом с ним, Бахтыгиреем, дружбы и пересылки ты не имеешь, и калмыкам своим не велишь, и пребываешь к нам, великому государю, во всякой верности. А донские казаки и другие пишут на тебя, Аюкая хана, и на сына твоего, Чандержапа, напрасно. А ходил Чандержап на Кубань и на Куму / (л. 4) для возвращения этсан своих и энбулук. И кубанцы в калмыцкие улусы, а калмыки на Кубань ездят для выкупу и розмены полоняников и отгонных табунов, а не для чего другого. Да Чандержап с ним же стольником нашим Бахметевым говорил, что донесено на него, будто он, Чандержап, служит неверно, из городов от комендантов и донских казаков по недружбе напрасно. И он, Чандержап в том под страхом, а никакой / (л. 4об.) за собою неверности не знает и в том готов оправдание принести хотя в Санкт Питербурге или где повелено будет. Да ты же подданной наш, Аюкай хан, и сын твой, Чандержап, говорили ежели нам, ц-му в-у, куда понадобится калмыцкие войска, и оные послать готовы и верность ваша нам, ц. в., будет явна. И мы, великий государь, наше царское величество, тебя подданного нашего, Аюкая хана, жалуем. / (л. 5) И за верность к нам, великому го-

сударю, что ты и сын твой, Чандержап, обещаешься служить и протчих калмыцких владельцев к тому же приводить, а от противностей отвращать и не допускать, милостиво похваляем. Что же по нашему царского величества указу в Царицын, на Пензу и другие тамошние места з брегадиром нашим, Кропотовым, прибыли драгунские наши полки и другие войска, и в том тебе, подданному нашему, никакова сомнения / (л. 5об.) и страху не иметь, ибо посланы они туда ради охранения от нечаянных татарских набегов [на] наших подданных и ради строения преновой линии от Царицына к Дону, к Панишину или к Голубам для пресечения набегов.

И ныне имеется ведомость, что Бахтыгирей Дели салтан войска Салтыгирея, сына хана крымского, побил и осадил городок Абазу, для чего надобно иметь осторожность наипаче прежняго, дабы он, получа счастье, не пошел паки на наши царского величества города.

Да будто / (л. 6) и к тебе, хану Аюкаю, и к тайше Дарже от него, Бахтыгирея, приезжали послы и говорили, чтоб калмыки соединились с ними, кубанцы, и пошли войною под наши города. А ежели де они, калмыки, с ними, кубанцы, не пойдут, и, как они, кубанцы, с нашими ц. в. войска баталию иметь будут, чтоб калмыки нашему войску вспоможения никакова не чинили. И ежели тот Бахтыгирей, хотя того и нечаят, получа счастье над сыном хана крымского, и, собрав / (л. 6об.) кубанцов паки под свою команду, пойдет на наши войска или под города ради разорения. И тебе, подданному нашему, Аюкаю хану, и сыну твоему, Чандержапу, служба нам, великому государю, калмыцких владельцев и калмык соединятся с ним, Бахтыгиреем, отнюдь не допускать. И, обослався з брегадиром Гаврилом Кропотовым или согласясь з донскими казаки, посылать против него, Бахты Гирея, калмык своих, отвращая и не допуская ево до разорения наших подданных, и чинить / (л. 7) над ним военной поиск и промысл, за что от нас, великого государя, будешь пожалован.

Да нам же в. г. донесено из Казанской губернии, что приезжали в Калмыцкую орду к тебе, хану Аюкаю, от каракалпаков посланцы и говорили тебе и мурзам, чтоб, соединясь с ними, калмыком иттить войною на башкирцов. И сего тебе, Аюкаю хану, без

нашего ц. в. указу и, не описався с казанским нашим губернатором, боярином Петром Самойловичем Салтыковым, чинить / (л. 7об.) и на баширицов калмык посылать не надлежит, ибо они, баширицы, платят в нашу царского величества казну, в тое Казанскую губернию, денежной оброк.

Что ж о вышеписанном будет у тебя чинится, о том тебе к нам, великому государю, к нашему царскому величеству писать, а наша ц. в. милость и жалованье за службы твои будет тебе и сыну твоему по прежнему [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 1].

4. Набег султана Бахта-Гирея

Из содержания грамоты видно, что речь идет о событиях, которые произошли на юге Российского государства и русско-турецкой границе в 1717–1718 гг. Связаны они были с деятельностью кубанского султана Бахта-Гирея, прозванного в народе «Дели-султаном» («бешеным султаном») [Риза 2023: 483]. С самого начала своего правления Бахта-Гирей проводил политику укрепления личной власти на Кубани, стремясь максимально подчинить себе ногайских мирз исключительно силовым методом. Однако политика террора и устрашения, до поры оправдывавшая себя, дала сбой. Против нуреддина восстало ногайское племя хатай-кипчак, его поддерживали все остальные племена. Восставшие мирзы вошли в союз с казаками-некрасовцами и стали серьезно угрожать власти чрезмерно ретивого «дели-салтана». Время для мятежа было выбрано удачное: Турция воевала с Австрией, а крымский хан в это время находился с 60-тысячной армией в Приднестровье и ничем не мог помочь нуреддину. Бахта-Гирей остался один на один со своими многочисленными врагами. В этих условиях он решился на оригинальный и нестандартный ход, которого никто из его противников не ожидал. В 1716 г. после известного вторжения в калмыцкие улусы султан направил своих посланцев к хану Аюке с предложением дружбы и военного союза. Платой за помощь Бахта-Гирей предлагал выдачу калмыкам всех уведенных годом ранее ногайцев [Тепкеев 2018: 266].

Летом 1717 г. войско Бахта-Гирея, куда, кроме ногайцев, входили азовцы, казаки-некрасовцы и калмыки, совершило мощный

набег на территорию Воронежской, Казанской и Нижегородской губерний, что стало полной неожиданностью для российских властей. В результате были сожжены многие деревни, захвачен русский полон. Но в августе при обратном движении это войско в волго-донском междуречье было встречено донскими казаками под командой В. Ф. Фролова, и в ходе столкновения была отбита большая часть пленных. По данным казаков, около 200 калмыков находилось в войске Бахта-Гирея [Грибовский, Сень 2010: 207], а по мнению В. М. Бакунина — 170 [Бакунин 1995: 31].

На упреки российской стороны в необеспечении безопасности границ Аюка ссылаясь на невозможность в короткое время мобилизовать калмыцкую конницу, поскольку улусы кочуют на дальнем расстоянии друг от друга. Чакдорджаб ответил, что не имел на руках государева указа о выступлении против Бахта-Гирея. При этом оба отвергали участие своих людей в указанном набеге на российские земли, назвав «воровскими людьми» тех калмыков, кто был замечен в войске султана [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1717 г. Д. 6. Л. 46–46об., 49–49об.].

Совершенный набег Бахта-Гиреем не только был серьезным нарушением русско-турецкого мирного трактата, но и всеерьез дестабилизировал ситуацию на границе двух империй. В Турции были весьма обеспокоены этим положением и, еще в начале 1717 г. назначив новым крымским ханом Саадет-Гирея II, ставили задачу о нейтрализации самовольных действий кубанского султана, на которого постоянно жаловался российский представитель в Стамбуле [Смирнов 2005: 33]. Новый крымский хан после набега сразу же известил астраханского обер-коменданта М. И. Чирикова о своей непричастности к этой акции [Тепкеев 2018: 277].

По всей видимости, между Бахта-Гиреем и калмыцкими владельцами во главе с ханом Аюкой и Чакдорджабом существовала некая устная договоренность о нейтралитете калмыков в случае возможного вторжения кубанцев на российскую территорию. Поскольку по договору 1708 г. у хана Аюки была обязанность оказывать военную помощь и защиту приволжским городам и Терской крепости, он рассчитывал получить такую же поддержку и от российских

властей при кубанском набеге 1715 г. Однако за этим так и не последовало каких-либо санкций со стороны правительства в отношении калмыцкого хана.

В октябре 1717 г. стало известно, что Бахта-Гирей готовит новый набег, но уже на донских казаков, которые ранее при обратном уходе в прошлый набег нанесли ему существенный урон, убив его брата. Бахта-Гирей совершил нападение на Черкасск, но так и не смог его взять, ограбив лишь его окрестности [Грибовский, Сень 2012: 101, 102].

Неудачные набеги на российские территории не могли не понизить авторитет кубанского султана. Большинство его сторонников разошлись по своим владениям, оставив его с небольшим количеством людей. Власть на Кубани стала постепенно переходить в руки сына нового крымского хана, Альди-Гирея, который опирался на поддержку кабардинцев и части кубанских ногайцев. Опасаясь за свою жизнь, Бахта-Гирей с Кубани перебрался в Пятигорье, откуда вновь обратился за помощью к калмыцким владельцам [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1717 г. Д. 6. Л. 54об.–55, 60].

Вслед за посланцами Бахта-Гирея к калмыцким владельцам прибыли и кабардинские представители, которые выступали от лица своих князей, принявших сторону главного противника мятежного султана. Они обратились к калмыкам с просьбой не оказывать помощь Бахта-Гирею, так как они опасались, что это может снова привести его к власти на Кубани. Ранее кабардинцы поддерживали Бахта-Гирея, но они отказались участвовать в его набеге на российские земли, что и привело к их конфликту [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1717 г. Д. 6. Л. 60–60об.].

Российские власти, получив сведения о приезде в калмыцкие улусы посланника Бахта-Гирея, передали хану Аюке, чтобы калмыки прекратили все контакты с мятежным султаном, так как он — «великой бездушник и всех, ево, хана, и сына ево, Чапдержапа, лукавством своим обманывает» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1717 г. Д. 7. Л. 1]. Аюка отказал посланнику Бахта-Гирея в военной помощи против кабардинцев, предложив султану все-таки с ними помириться [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1717 г. Д. 7. Л. 1об.].

Однако Чакдорджаб не отказывался от идеи все-таки встретиться с Бахта-Гиреем

и лично с ним обсудить все вопросы. Для этого он даже в январе 1718 г. перевел свой улус на правый берег Волги под предлогом не допустить ухода на Кубань ногайских едисан и джембойлуков [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1717 г. Д. 7. Л. 1об.]. Аюка считал, что его старший сын стремится встретиться с Бахта-Гиреем только «для свидания... а не для соединения» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 5. Л. 6об.–7].

Весной 1718 г. Чакдорджаб все-таки двинулся с войском на Кубань. Кабардинские князья срочно отправили к нему князя Исламбека с предостережением о соединении с Бахта-Гиреем и угрозой, что сообщат об этом российскому государю. По всей видимости, эти уговоры все-таки возымели действие, и Чакдорджаб повернул войско обратно в калмыцкие улусы [Кабардино-русские 1957: 20].

Когда в феврале 1718 г. в Москве от кабардинских князей стало известно о тесных контактах Чакдорджаба с Бахта-Гиреем, то калмыцкий владелец был на них в сильном негодовании, и в одном из писем он всячески это отрицал: «а у нас николи такой дружбы не будет» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 26об.–27]. В письме к Д. Бахметеву он писал прямо: «всегда почитаю [его] за неприятеля» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 35].

Бахта-Гирей так и не получил весной военной поддержки калмыков. В мае 1718 г. сын крымского хана, Селим-Гирей, собрав сводное войско из черкесов, кубанцев, казаков-некрасовцев, разбил Бахта-Гирея, вынудив того бежать в верховья Кубани [Грибовский, Сень 2010: 210].

Однако в начале лета 1718 г. Бахта-Гирей сумел переломить ситуацию в свою сторону. Собрав силы из кабардинцев и ногайцев-салтанаульцев, в верховьях Кубани сумел разбить своих противников и вынудить их отступить к Абазинскому городку. Но в дальнейшем Салих-Гирею удалось вступить в переговоры с кабардинцами и уговорить их перейти на его сторону, что затем стало известно Бахта-Гирею. Недолго думая, мятежный султан с 300 своими верными людьми ушел вверх по Кубани, оказавшись снова в трудном положении. Он обратился за военной поддержкой к Чакдорджабу, который для поддержания связи отправил к нему своего человека На-

гин-кашку [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 30–31об.].

В переписке с Д. Бахметевым хан Аюка не отрицал присутствия калмыков в свите Бахта-Гирея. По его данным, это были люди дербетского тайши Четера, которые участвовали в набеге 1717 г. Однако Четер это всячески отрицал, сославшись на свою болезнь. Было известно, что между указанными калмыцкими владельцами существовала напряженность из-за внутренних семейных конфликтов [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 31об.].

В условиях настоящей гражданской войны на Кубани многие ногайцы искали выход в перекочевке на Волгу, под протекцию хана Аюки. Например, царицынские власти сообщали о переходе с Кубани на Волгу более тысячи ногайских кибиток [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 31об.].

Под давлением Порты и Стамбула Бахта-Гирей также сменил на время вектор своих политических воззрений. Чакдорджаб писал о желании мятежного султана увести всех ногайцев с Кубани под российскую протекцию, вернуть русский полон, а также просил прислать калмыцкое войско, чтобы увести из-под Азова кочевавших там ногайцев. Калмыцкий тайша собирался это сделать, но добровольный приход с Кубани 900 ногайских кибиток на какое-то время отложил этот план [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 7. Л. 39, 39об.].

5. Выводы

В российской администрации внимательно отслеживали ситуацию на Кубани и в целом наблюдали за калмыцко-кубанскими отношениями, о чем видно из содержания государственной грамоты 1718 г. В основном эта информация поступала из Астрахани и Царицына, а туда — от разных калмыцких информаторов: письменных и устных сообщений калмыцких владельцев и зайсангов, посланников, сведений тайных осведомителей и т. д.

Большую долю информации о калмыцко-кубанских отношениях составляли сообщения в Царицын и Москву от донских атаманов, у которых эти контакты также вызывали серьезную обеспокоенность, поскольку от этого зависела безопасность

казачьих станиц. Не всегда некоторым калмыцким владельцам, таким как Чакдорджаб или Четер, нравилось то, как войсковые власти представляют их в своих сведениях перед центральными властями.

Кабардинские князья также сообщали в Москву о положении дел на Северном Кавказе и Кубани, затрагивая в том числе и взаимоотношения калмыков с кубанскими ногайцами и, в частности, с Бахта-Гиреем. Кабардинское общество было политически неоднородным, часто обращалось за помощью к крымским или калмыцким силам, чтобы вооруженным путем решить какие-либо свои внутренние противоречия.

В своих письмах Чакдорджаб всячески пытался себя дистанцировать от Бахта-Гирея, утверждая, что он не имеет никаких с ним контактов. Однако в российскую администрацию из различных источников поступали сведения о военной поддержке калмыцким владельцем мятежного султана и отправке небольших отрядов на Кубань [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1719 г. Д. 5. Л. 1, 1об.]. Например, известно, что в 1718 г. у Бахта-Гирея, кроме своих 200–300 человек, было около 2 тыс. калмыков во главе со своими командирами, такими как Чирин, Менке, Сангарай, Дамалха и Буда [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1719 г. Д. 5. Л. 3об.]. Из этого можно предположить, что таким образом калмыцкие владельцы все-таки не просто помогали Бахта-Гирею в его стремлении утвердиться у власти на Кубани, но и таким образом контролировали султана, так как его жизнь и безопасность теперь находились в их руках.

Из государственной грамоты нам известно и о положении дел у калмыков на восточном направлении. Появление каракалпаков и казахов в аральско-каспийском регионе привело к неизбежным их столкновениям с башкирами, туркменами и калмыками. Предложение каракалпакской стороны о совместном военном выступлении против башкир на тот период не отвечало интересам калмыцких владельцев, поскольку они были полностью поглощены кубанскими делами, рассчитывая вернуть ногайцев и взять под контроль довольно активные действия мятежного султана Бахта-Гирея.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Батмаев 1976 — *Батмаев М. М.* К историографии политического положения Калмыцкого ханства в конце XVII – первой четверти XVIII веков // Вестник института. Социально-экономические и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1976. № 5. С. 140–157.
- Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках: События, люди, быт. В 2 кн. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.
- Батыров 2006 — *Батыров В. В.* Кубанский правитель Бахты-Гирей Салтан во взаимоотношениях с Калмыцким и Крымским ханствами // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Волгоград: Мириа, 2006. С. 36–51.
- Грибовский, Сень 2010 — *Грибовский В., Сень Д. В.* Фронтирные элиты и проблема стабилизации границ Российской и Османской империй в первой трети XVIII в. деятельность кубанского сераскера Бахты-Гирея // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 9–10. Київ, 2010. С. 193–226.
- Грибовский, Сень 2012 — *Грибовский В. В., Сень Д. В.* Бахты Гирей и проблема стабилизации границ Российской и Османской империй в первой трети XVIII в. // Wschodni Rosznik Humanistyczny. 2012. T. VIII. С. 85–116.
- Грибовский, Сень 2013 — *Грибовский В. В., Сень Д. В.* Кубанский султан Бахты-Гирей: феномен нелегитимной власти в Крымском ханстве первой трети XVIII в. // Тюркологический сборник 2011–2012: политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Вост. лит., 2013. С. 92–137.
- Кабардино-русские 1957 — Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы. Т. 2. М.: АН СССР, 1957. 424 с.
- Риза 2023 — *Сейид Мухаммед Риза.* Семь планет в известиях о царях татарских. Кн. 2: Перевод / пер. с осман. И. Р. Гибадуллин.

References

- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords. Second edition. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)

Sources

Russian State Archive of Ancient Acts.

- Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. 528 с.
- Сень 2016 — *Сень Д. В.* Биографические данные об элитах Крымского ханства: проблемы источниковедческого изучения (случай султана Бахты-Гирея) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2016. № 4. С. 105–117.
- Сень 2019 — *Сень Д. В.* Взаимоотношения калмыков и кубанского султана Бахты-Гирея: тактика и стратегия пограничного сотрудничества (середина – вторая половина 1720-х гг.) // Magna adurgit: historia studiorum. 2019. № 1. С. 125–161.
- Сень 2020 — *Сень Д. В.* Кубанский султан Бахты-Гирей: историческое пространство индивидуальной биографии и его реконструкция // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 355–358.
- Сень, Грибовский 2015 — *Сень Д. В., Грибовский В. В.* Кубанский султан Бахты-Гирей и его роль в османо-крымско-российских отношениях первой трети XVIII в. // Роль личности в становлении и развитии российско-кавказских отношений: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 230-летию со дня рождения Бей-Булата Таймиева. Грозный: Грозненский рабочий, 2015. С. 635–649.
- Смирнов 2005 — *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты: в 2 тт. Т. 2. М.: Рубежи XXI, 2005. 314 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2018. 366 с.
- Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Джангар, 2007. 464 с.
- Цюрюмов, Батыров 2006 — *Цюрюмов А. В., Батыров В. В.* Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: Джангар, 2006. 95 с.

- Batmaev M. M. Kalmyk Khanate, 1690s–1720s: A political historiography. In: Proceedings of the Institute. Socioeconomic and Political Issues of Prerevolutionary Kalmykia's History. Elista: Kalmykia Institute of Language, Literature and History, 1976. Vol. 5. Pp. 140–157. (In Russ.)

- Batmaev M. M. Kalmyks in the Seventeenth–Eighteenth Centuries: Events, Personalities, Everyday Life. In 2 vols. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 382 p. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Bahti Giray Saltan of Kuban: Relations with Kalmyk and Crimean khanates analyzed. In: Sarepta. Newsletter of History and Ethnography. Vol. 2. Volgograd: Miria, 2006. Pp. 36–51. (In Russ.)
- Bukalova V. M. (comp.) Kabardian-Russian Relations, Sixteenth–Eighteenth Centuries: Documents and Materials. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1957. 424 p. (In Russ.)
- Gribovsky V. V., Sen D. V. Bakhty Giray and the problem stability of limits Russian and Ottoman empires in the first third of the XVIII century. *Wschodni Rosznik Humanistyczny*. 2012. Vol. VIII. Pp. 85–116. (In Russ.)
- Gribovsky V. V., Sen D. V. Sultan Bahti Giray of Kuban: The phenomenon of illegitimate power in the early eighteenth century Crimean Khanate revisited. In: Klyashtorny S. G., Sultanov T. I., Trepavlov V. V. (eds.) *Turkological Collection 2011–2012: Political and Ethnocultural History of Turkic Peoples and States*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2013. Pp. 92–137. (In Russ.)
- Gribovsky V., Sen D. Frontier-based elites and Russian-Ottoman border stabilization efforts, 1700s–1730s: Activities by Serasker Bahti Giray of Kuban. In: *Ukraine in Central-East Europe*. Iss. 9–10, Kiev, 2010. Pp. 193–226. (In Russ.)
- Riza S. M. The Seven Planets: Messages on Kings of Tatars. Book 2. I. Gibadullin (transl.). Kazan: Märcani Institute of History (Tatarstan Academy of Sciences), 2023. 528 p. (In Russ.)
- Sen D. V. Biographical data of the Crimean Khanate elites: Topical issues of historical sources study (Case of Bakhty Giray Sultan). *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Science*. 2016. No. 4. Pp. 105–117. (In Russ.)
- Sen D. V. Relations between the Kalmyks and Sultan Bahti Giray of Kuban: Tactics and strategy of frontier cooperation, mid-to-late 1720s. *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. No. 1. Pp. 125–161. (In Russ.)
- Sen D. V. Sultan Bahti Giray of Kuban: Historical contexts of individual biography and its reconstruction. In: Konovalova I. G., Pchelov E. V. (eds.) *Auxiliary Sciences of History in Contemporary Scientific Knowledge*. Conference proceedings. Moscow: Institute of World History (RAS), 2020. Pp. 355–358. (In Russ.)
- Sen D. V., Gribovsky V. V. Sultan Bahti Giray of Kuban and his role in early eighteenth century Ottoman-Crimean-Russian relations. In: Gapurov Sh. A. et al. (eds.) *The Role of Personality in the Shaping and Development of Russia-Caucasus Relations*. Jubilee conference proceedings. Grozny: Groznenskiy Rabochiy, 2015. Pp. 635–649. (In Russ.)
- Smirnov V. D. Crimean Khanate under the Ottoman Porte. In 2 vols. Vol. 2: From the Eighteenth Century to the Russian Conquest. Moscow: Rubezhi XXI, 2005. 314 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Khan Ayuka and His Era. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 366 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate as Part of Russia: Political Relations Revisited. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V., Batyrov V. V. Kalmyk Khanate in Russian-Crimean Relations: Eighteenth Century. Elista: Dzhangar, 2006. 95 p. (In Russ.)

